
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

**МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Издательство Томского университета
2021

23. *Игнатьева В.Н.* Организация музейного дела и музейного строительства РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1968. Вып. 6. С. 54–96.
24. *Сундиева А., Каулен М., Чувилова И.* Деятельность музеев: музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (аннотированный обзор). М., 2001. 104 с.
25. *Томилов Н.А.* Периодизация истории Новосибирского областного краеведческого музея // История культуры Западной Сибири. Омск, 1988. С. 46–48.
26. *Томилов Н.А.* Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1994. С. 21–26.
27. *Томилов Н.А.* Музееведение и музеи России. Избранные научные работы: в 2 ч. Ч. 1: Музееведение (музеология): теоретические и историографические аспекты. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 368 с.
28. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. 430 с.
29. *От редакции* // Труды научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы / отв. ред. А.А. Ширямов. М., 1940. Т. 1. С. 3–8.
30. *Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее* / утверждено Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 215–218.

Э.И. Черняк

ТРУДЫ МУЗЕЕВЕДОВ КАК КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ*

Проблема сохранения, изучения и использования разнообразных памятников культурного наследия была вполне осознана в XIX в., когда исследователи-историки и музейные деятели стали использовать в своих работах письменные, изобразительные и вещественные источники и называли их памятниками. Так, Н.М. Карамзин в предисловии к «Истории государства Российского» писал, что «искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 35. С. 286–292.

частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностью говорить о том, что уважалось предками; хотел, не изменяя своему веку, без гордости и насмешек, описывать веки душевного младенчества, легковерия, баснословия; хотел представить и характер времени, и характер летописцев: ибо одно казалось мне нужным для другого» [1. Т. 1. С. XIII]. И не раз в своем труде характеризовал как памятники, то есть то, что хранит память о прошлом, русские летописи, древние монеты, медали, а также фольклор, топонимы, праздничные развлечения и обычаи [2. С. 57–60]. Важно отметить, что и в исторических трудах Н.М. Карамзина, и в работах С.М. Соловьева и И.Е. Забелина рассматривались как памятники изделия средневековых мастеров, памятные места, пословицы, песни, сказания, народные традиции.

Как видно, проблема сохранения памятников культурного наследия в России была осознана задолго до выработки самого понятия «культурное наследие», и она изначально связывалась с музеем. Об этом размышлял, например, Б.Г. Вихман, разработчик одного из первых в России музейных проектов. В 1820 г. он писал, имея в виду музей, что «недостает у нас поныне народного памятника, которым государство и народ столь величественно могли бы увековечить свое богатство и воскресать в потомстве» [3. С. 187]. Далеко не случайно первое исследование по русской историографии, подготовленное В.С. Иконниковым, включает, наряду с прочими, главу «Музеи как хранилища памятников вещественных древностей и искусства». Историограф представил многочисленные работы о музеях и первым среди россиян отметил, что музеи создавались как хранилища памятников, которые собирались с целью их изучения и передачи будущим поколениям [4. С. 1350–1423].

Вполне укрепившееся представление о музеях как хранилищах культурных ценностей нашло отражение в учреждении в 1918 г. в составе Наркомата просвещения отдела по делам музеев и охраны памятников старины. В документе о создании отдела, процитированном М.А. Поляковой, говорилось о тесной связи музейного дела и охраны памятников: «Отдел заведует художественными и культурно-историческими музеями в стране, разрабатывает общегосударственный музейный план...

составляет нормы и условия, пресекающие возможность вывоза всех ценностей за пределы Республики, реставрирует памятники искусства и старины, популяризирует музейное дело в широких народных массах» [5. С. 14].

Как в Москве, так и на местах, в частности в Томске, создание и деятельность музеев все теснее связывались с сохранением культурных ценностей. Так, члены секции охраны памятников искусства и старины Томского губнаробраза художники М.М. Берингов, М.М. Поляков, Д.И. Ильин, Б.Н. Засыпкин осмотрели 14 февраля 1920 г. архиерейский дом (бывший дом золотопромышленника И.Д. Асташева) и подготовили следующее заключение, которое впоследствии опубликовал в своей статье М.Б. Шатилов: «Констатируя факт уничтожения и порчи весьма редких памятников искусства XIX века в бывшем архиерейском доме, комиссия в интересах сохранения в дальнейшем уцелевших предметов постановила: 1) сделать опись предметов; 2) немедленно предложить отделу народного образования объявить охрану означенных в описи предметов государственной важности, взять их на учет и установить непосредственную охрану их; 3) для сохранения обстановки необходимо предоставить помещение бывшего архиерейского дома под Музей старины и революции» [6. С. 9].

Характерно, что Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР», принятое в 1928 г., указывало следующие задачи музейной работы: «а) возможно большее участие музеев в общем развитии научно-исследовательской работы; б) более широкое и углубленное обслуживание музеями культурно-просветительных потребностей трудящихся масс; в) углубление методов выявления коллекций для научно-популяризационных целей в направлении наибольшего приближения музеев к запросам школьного и профтехнического образования и массового просвещения; г) участие музеев в изучении естественных производительных сил страны; д) усиление музейной работы в культурно-исторической области в направлении изучения революции, рабочего движения и быта трудящихся; е) содействие музеев индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов; ж) содействие музеев поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств и з) участие музеев

в работе по укреплению обороны страны и осуществлении других задач социалистического строительства» [7. С. 168–169].

Нужно, однако, признать, что сразу после 1-го музейного съезда, созванного в декабре 1930 г. и предварившего новую парадигму музейного дела, изменилось отношение к историческому прошлому. О памятниках истории стали говорить как «об обреченном на гибель прошлом». Музеи пытались преобразовать в политико-просветительные комбинаты, призванные рассказывать «об исторических формах классовой борьбы, о борьбе за социализм, о великом социалистическом строительстве» [8. С. 4–5]. Позже эти переломные события в культурном развитии страны С.О. Шмидт характеризовал, как «социологическую вульгаризацию гуманитарных знаний», когда памятничкоохранительная деятельность была объявлена «формализмом музейного типа», началось целенаправленное уничтожение письменных и вещественных памятников, музейных экспозиций [9. С. 501–502]. По сведениям, приведенным Д.С. Лихачевым, «конец 20-х и начало 30-х годов принесли непоправимый ущерб делу охраны памятников культуры ...В Москве были снесены, даже без необходимых обмеров и исследований, Красные и Триумфальные ворота, Сухарева башня, знаменитая своей красотой церковь Успения на Покровке...» [10. С. 4]. Гибли памятники архитектуры и истории в других городах. В Томске, например, были закрыты для богослужения и затем разрушены Троицкий кафедральный собор, Сретенская, Благовещенская, Духовская, Знаменская церкви. А в 1932 г. Президиум Томского горсовета принял решение о сносе часовни во имя Иверской иконы Божией Матери как «памятника эпохи самодержавия» [11. С. 212–216; 12. Л. 61].

И все же очень скоро стало понятно, что без сбережения и изучения памятников не обойтись: в 1932 г. при Президиуме ВЦИК был создан Межведомственный комитет по охране памятников, а в 1934 г. вышло Постановление ВЦИК, в котором одобрялась работа «по истории науки, истории техники и освоению трудящимися культурного наследия прошлого». (Именно в этом законодательном акте впервые было сказано о культурном наследии.) Намечались планы «обеспечения сохранности» и реставрации памятников, издание научных трудов и путеводителей по музеям, а также издание репродукций музейных памятников [13. С. 431–433].

Работа по сохранению культурного наследия приобрела новые масштабы в послевоенные десятилетия. В «Положении об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее», утвержденном Правительством РСФСР в 1948 г., впервые в истории музейного дела указывалось на то, что краеведческий музей является «основным хранилищем памятников материальной и духовной культуры в крае» [14. С. 216]. Опираясь на правительственные постановления и решения, советские музейеведы совершенно справедливо связывали концепт культурного наследия с музейной деятельностью. О музее как хранилище памятников природы, материальной и духовной культуры писали музейеведы К.Г. Митяев и Г.А. Новицкий [15. С. 4–7]. А.М. Разгон утверждал, что собирание и сохранение памятников истории и культуры является одной из главных функций музеев. Более того, полагал, что музеи создавались, чтобы «сохранить перешедшие в руки народа памятники истории и культуры, сделать их доступными для всех слоев населения...» [16. С. 192]. Эту идею впоследствии поддержали современные исследователи – Ю.А. Веденин и А.А. Сундиева, утверждающие, что музей – хранитель культурного наследия [17. С. 237; 18. С. 241]. Ныне идея актуализации культурного наследия, то есть организации музейной деятельности, направленной на сохранение, изучение и включение памятников наследия в современные культурные процессы, стала основной [19. С. 5].

В силу того, что сфера культурного наследия чрезвычайно объемна, включает огромное число различных памятников, требуется уточнение понятий. Слово «памятник» – производное от древнеславянского *память* как способность воспроизводить в сознании прежние впечатления, отражение прошлого опыта. Первоначально слово «памятник» означало, согласно В.И. Далю, все, что сделано для того, чтобы помнить: книга с записями для памяти, сооружение зодчества в память о ком-либо, остатки прошлого, напоминающее о нем [20. С. 14–15]. Это слово, в последнем его значении, и использовал, как уже отмечалось, Н.М. Карамзин. Позже Д.С. Лихачев писал, что со временем многие понятия расширяются «в языке и сознании». И о понятии «памятник» сообщал, что первоначально это был монумент, затем оно охватило дворцы, церкви, дома знаменитостей. А затем к памятникам культуры

стали относить и пейзажи, и городские улицы, и коллекции, и фольклор, и обрядовые действия, то есть все созданное благодаря культурной деятельности человека [21. С. 269].

Опыт предшественников позволяет нынешним исследователям использовать такие классификационные категории, как вещественные памятники, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники истории и культуры, документальные памятники и др. В исследовательских трудах, в справочных изданиях группы памятников культурного наследия нередко обозначают одним словом – наследие. Широко известны такие понятия, как архитектурное наследие, мемуарное наследие, аудиовизуальное наследие, литературное наследие. Исходя из сложившейся ситуации, сотрудники кафедры музеологии, культурного и природного наследия сформулировали понятие музееведческого наследия, которое включает тексты по истории музейного дела, статьи, эссе, размышления музееведов. Формирование нового понятия отражает все более возрастающую роль музея в деле сохранения памятников истории и культуры, рост общественной заинтересованности в музеях как хранилищах подлинных памятников культурного наследия. Собираение и изучение разнообразных свидетельств музейной деятельности способствуют укреплению преемственности в социокультурном развитии страны и отдельных регионов, обеспечивают историческую реконструкцию музееведческих исследований и их научных результатов [22. С. 7]. Разработка новой классификационной категории культурного наследия – памятники музееведческой мысли, или музееведческое наследие, – позволяет актуализировать, ввести в научный оборот многие забытые или малодоступные материалы, не утратившие своей научной ценности. Свидетельство тому первый выпуск книги «Музееведческое наследие Северной Азии» (Томск, 2018), который содержит статьи сибирских музееведов 1920-х гг. – А.Н. Тихомирова, М.Б. Шатилова, П.П. Хороших, Ф.В. Мелехина и Н.Н. Жукова. Работа по собиранию и изучению свидетельств о музейном мире Северной Азии нуждается в продолжении. Требуется, на мой взгляд, расширить содержательный спектр публикаций, выявить и представить современным читателям не только авторские обзоры деятельности отдельных музеев, но искать, находить и публиковать документы музейного

проектирования, музеографические издания (каталоги, путеводители), а, возможно, и материалы музейных экспедиций, описания экспозиционной деятельности, опыт реставрационных работ. Все это, несомненно, расширит представления о состоянии музеев Северной Азии, укрепит научный характер музейного развития, наполнит музееведческое наследие новым содержанием.

Источники и литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1. Т. 1–4.
2. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Николай Михайлович Карамзин: у истоков изучения музейного дела в России // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 398. С. 55–63.
3. Вихман Б.Г. Российский отечественный музей // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов. М.: Этерна, 2010. С. 184–199.
4. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 883–1539, CCXIII–CCCLXXI, 1–149.
5. Полякова М.А. Из истории охраны и пропаганды культурного наследия в первые годы Советской власти // Музееведение: из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1987. С. 11–24.
6. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.
7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1928–1929 гг. М., 1949. С. 168–169.
8. О задачах «Советского музея» // Советский музей. М., 1931. № 1. С. 3–6.
9. Шмидт С.О. Краеведение и культура России первой трети XX столетия // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 496–505.
10. Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. М., 1961. № 3. С. 3–12.
11. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 347 с.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 38.
13. Постановление ВЦИК от 1 января 1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 3: 1930–1934. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. С. 431–433.
14. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 215–218.
15. Основы советского музееведения / ред. П.И. Галкина, В.К. Гарданов, И.П. Новицкий и др. М., 1955. 375 с.

16. Моисеев А.М. Краеведческие музеи за 50 лет // История СССР. М., 1967. № 6. С. 189–209.

17. Веденин Ю.А. Роль музеев в сохранении культурного и природного наследия в России // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта историка архивному институту. М., 2000. С. 235–240.

18. Сундиева А.А. Гносеологическое значение музеев в культуре (к постановке проблемы) // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта историка архивному институту. М., 2000. С. 240–241.

19. Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 3–9.

20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П. М.: Русский язык, 1990. 555 с.

21. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л.: Советский писатель, 1989. 608 с.

22. Дмитриенко Н.М. Музееведческое наследие в системе ценностей культурного наследия // Музееведческое наследие Северной Азии. Вып. 1: Труды музееведов 1920-х гг. / Э.И. Черняк, Н.М. Дмитриенко, И.А. Сизова и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. 184 с.

Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк, И.С. Караченцев

МУЗЕЙ – КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ МУЗЕЕВЕДИЕНИЯ*

В изучении и развитии музееведения как комплекса научных знаний о музейном деле важнейшее значение принадлежит толкованию, научной идентификации понятия «музей». Эту задачу не раз ставили перед собой исследователи XIX–XX вв., однако научно выверенные положения нередко сопровождали недо-стоверность и легендарность. Обращение к толкованию термина «музей» дает следующие данные: в 1845 г. в карманном словаре иностранных слов говорилось: «Музеум или музей, первоначально так назывался храм или грот, посвященный музам... В позднейшие

* Впервые опубликовано: Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 37. С. 189–202.